

УДК 32.019.52

Волошин А.И.

(г. Москва)

МНОГОМЕРНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕКСТОСФЕРЫ В
РАМКАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕКСТОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос соотношения политики и текстосферы, проблематики адекватного описания ценностно-идеологических ориентаций в пространстве политики и содержательно-интенционных параметров политической текстосферы. Намечаются основные направления релятивистского подхода к концептуальной дискретизации политических текстов, кратко описываются варианты построения на его основе многомерных концептуальных моделей, способных лечь в основу векторного анализа политических текстов, а также характеризуются основные цели и задачи возможного прикладного применения данного метода в рамках политической науки.

Ключевые слова: политическая текстосфера, политическая текстология, политико-семиотический анализ, генезис политики, семиотика, семиология.

A.Voloshin

(Moscow)

MULTIDIMENSIONAL ANALYSIS OF POLITICAL TEKSTOSPHERE IN
POLITICAL TEXTOLOGY

Abstract: The article reviews the problem of correlation between politics and textosphere; as well as the problem of adequate description of values and ideological orientations in political space and content-intentional parameters of political textosphere. The main directions of the relativistic approach to conceptual discretization of political texts are outlined. The author gives a brief description of the variants based on these conceptual multidimensional models. It is stated that they can form the basis of vector analysis of political texts. Besides, main goals and objectives of the possible applications of this method in political science are characterized.

Key words: political textosphere, political textology, political-semiotic analysis, genesis of politics, semiotics, semiology.

Пересечение *политики* (компонента социального уровня психосоциальной действительности, характеризующего дуализм интеракций управляющих и управляемых, т. е. власти и общества) и *текстосферы* (совокупности вербальных письменных составных знаковых систем, взятых в своих материальной совокупности и сознательном отражении) – образует *политическую тек-*

стосферу (составную часть семиосферы [1, с. 321; 4, с. 251–257]), релевантное научное отражение (описание и объяснение) которой призвана осуществлять отдельная политико-семиотическая дисциплина – *политическая текстология* (выступающая составной частью общей текстологии [1, с. 322; 2; 3, с. 16–18]).

Проблематика общественного управления многоаспектна: следовательно, столь же многогранна и проблематика вопросов, которые поднимаются в политических текстах. Политические тексты, одновременно задавая генетические параметры *будущего* политического процесса (т. е. функционально обеспечивая аналог биологического процесса изменчивости), отражая черты его *прошлого* (что до определённой степени сходно с биологическим феноменом наследственности) и фиксируя *настоящее* (что функционально аналогично *отбору* наиболее полезных в текущих условиях приспособлений), априори соотносятся со всеми качествами политики. Тем самым, если существует некоторая адекватная модель модусов политической действительности, чьи показатели абсолютной и относительной релевантности близки к единицам, то она, будучи взята в своём текстовом отражении, может служить цели определения содержательно-интенционных параметров политической текстосферы.

Действуя в логике методологического углубления (т. е. стремясь выразить более высокие уровни действительности через более фундаментальные материальные закономерности) и учитывая принципиальную стохастичность психосоциальной действительности, а следовательно, и входящего в её состав политического компонента, сложно найти эмпирические подтверждения всеобщности строго детерминированных моделей политического спектра. Не в последнюю очередь именно с этим связывается стоящая довольно остро в современной политологии проблема разделения так называемых «правых» и «левых» политических сил, приводящая к отсутствию однозначных ответов на вопросы: должны ли быть правые националистами; должны ли правые быть сторонниками этатизма; должны ли правые быть сторонниками рыночных отношений; могут ли левые быть этатистами; могут ли левые быть клерикалами и пр. Это обстоятельство подводит к заключению, что любая строго детерминированная модель политического спектра будет иметь лишь приближенное к реальности политической действительности отношение: политика невозможна без живой мыслящей материи, но живая мыслящая материя изменчива, а значит, столь же подвижен предполагаемый политический спектр.

Следовательно, чтобы корректно отразить его параметры, необходим выход за пределы абсолютных конечномерных пространственных моделей, что как математическая абстракция, в принципе, допустимо (ср., например, бесконечная размерность гильбертова пространства).

Если абсолютные модели политического спектра не в полной мере описывают всю полноту возможных политических комбинаций, имеет смысл воспользоваться *релятивистским подходом*, позволяющим задать бесконечное множество содержательно бинарных политических оппозиций – *политико-идеологических дихотомий* (или *измерений*), дискретно разрешимых, однако, не при помощи битов, а *тристов* – троичных информационных разрядов, фиксирующих либо выбор одной из сторон бинарной оппозиции, либо попытку их синтеза, что позволяет рассматривать исходную дихотомию как первый шаг на пути построения *трихотомии*. Разумеется, в практических целях также уместно использование усложнённого подхода, дающего возможность перейти от дискретного к непрерывному представлению, позволяющему выразить каждую из трихотомий в виде некоторой шкалы, а целые значения разрядов (например, от -1 до 1) рассматривать лишь как её отметки.

Данный подход одновременно может служить как для целей характеристики ценностно-идеологических ориентаций в пространстве политики, так и для описания содержательно-интенционных параметров политической текстосферы. За счёт этого любую политическую ориентацию, равно как и набор содержательных характеристик политического текста, можно задать определённым в рамках выбранных измерений данной модели вектором.

Для того, чтобы проиллюстрировать возможности практического использования релятивистского подхода, имеет смысл построить конечно-упрощённую многомерную модель, положив её размерность N , например, в $N=10$.

Исходя из аксиоматического утверждения, что политические тексты посвящены проблематике общественного управления, можно сделать непосредственный вывод: политические тексты интенционно предполагают постулирование некоторого желательного (с точки зрения их авторов или коммуникаторов) способа общественного управления. Но, по сути, управление (в исходном, кибернетическом понимании [5, с. 245–246]) – последовательный процесс снятия неопределённостей и уменьшения энтропии, на социальном уровне психосоциальной действительности воплощающееся в феномене принятия решений, которые тем или иным образом меняют сложившийся статус-кво. Принятие решений, разумеется, предполагает существование:

- субъекта принятия решения;
- квалификации субъекта принятия решения;
- способа определения или обновления субъекта принятия решения;
- объекта принятия решения;

- методологического модуса принятия решения, которым руководствуется субъект в момент принятия решения;
- характера информирования субъектом принятия решения объекта принятия решения о принятом им решении;
- степени автономности объекта управления от субъекта управления;
- возможности существования альтернативных решению подходов;
- инструментального обеспечения принятия решения;
- эксплуатационных характеристик ресурсов, предназначенных для воплощения решения в жизнь.

Эти свойства принятия решений автоматически задают десять возможных измерений содержательных интенций политического текста:

1. *Субъектное измерение S* (subject; бинарная оппозиция: «единоначалие – плюрализм») интенции политического текста характеризует количественный показатель гомогенности политического субъекта, причём трит измерения задаётся как:

– $S=-1$, *абсолютный унитаризм*: когда содержательная интенция политического текста направлена на обоснование того, что единоначалие, в общем, лучший метод разрешения любых политических проблем;

– $S=1$, *абсолютный релятивизм*: когда содержательная интенция политического текста направлена на обоснование того, что плюрализм в общем лучше подходит для управления обществом;

– $S=0$, *альтернативность*: когда содержательно допускается, что в целом единоначалие и плюрализм обладают своими достоинствами и недостатками в различных ситуациях.

2. *Профессиональное (квалификационное) измерение Q* (qualification; бинарная оппозиция «непрофессионализм – профессионализм») интенции политического текста характеризует авторскую позицию по вопросу профессионального происхождения субъекта принятия политического решения, причём соответствующий трит задаётся как:

– $Q=-1$, *охлократия*: когда содержательная интенция политического текста предполагает, что представителем власти может стать любой человек, лишь бы на то была общественная поддержка;

– $Q=1$, *меритократия*: когда содержательная интенция политического текста предполагает, что представителем власти может стать только профессионально подготовленный к управленческой деятельности индивид;

– $Q=0$, *полиархия*: когда содержательная интенция политического текста предполагает, что субъект политического управления должен пользоваться общественной поддержкой и, при этом, желательно обладать соответствующими профессиональными навыками.

3. *Гомеостатическое измерение H* (homeostasis; бинарная оппозиция

«несменяемость – обновляемость») интенции политического текста характеризует подход автора к вопросу о поддержании общественной власти в связи с естественными биологическими процессами, затрагивающими носителей власти как представителей живой материи. Трит гомеостатическое измерение политического текста задаётся как:

– $H=-1$, *абсолютная несменяемость (наследственность)*: в случае, если содержательная интенция политического текста выражена через постулирование позиции о необходимости несменяемости власти любой ценой;

– $H=1$, *абсолютная обновляемость*: в случае, если содержательная интенция политического текста выражена через идею, что персональный состав власти подлежит постоянному обновлению, включая возможность отзыва или даже ниспровержения индивидов, утративших общественное доверие;

– $H=0$, *периодическая выборность*: в случае, если содержательная интенция политического текста выражена через идею, что периодическая смена власти нужна и полезна, но в рамках установленного законом порядка, и при условии сохранения общественной стабильности.

4. *Объектное измерение O* (object; бинарная оппозиция: «власть – общество») интенции политического текста характеризует должного бенефициара принятия политического решения, которым может быть, соответственно, либо общество, либо власть. Задать трит характеристики объектного измерения, можно следующим образом:

– $O=-1$, *примат интересов власти (государства)*: когда содержательная интенция политического текста направлена на обоснование приоритетности интересов власти или отдельных её носителей;

– $O=1$, *примат интересов общества (личности)*: когда содержательная интенция политического текста направлена на обоснование приоритетности интересов общества или его представителей;

– $O=0$, *тождество интересов власти и общества*: когда содержательная интенция политического текста допускает, что в целом интересы власти и интересы общества тождественны.

5. *Мотивационное измерение M* (motivation; бинарная оппозиция «иррациональность – рациональность») интенционности политического текста характеризует желательность для автора адекватного целеполагания при принятии политического решения. Трит мотивационного измерения задаётся как:

– $M=-1$, *иррациональность*: когда содержательная интенция политического текста направлена на обоснование того, что в общем лучшим побудительным мотивом при принятии любого политического решения, должна быть некоторая иррациональная идея или эмоция;

– $M=1$, *рациональность*: когда содержательная интенция политического текста направлена на обоснование того, что при принятии политического решения необходимо осуществлять трезвый рациональный расчёт;

– $M=0$, *прагматическая принципиальность*: когда содержательная интенция политического текста направлена на возможность примирения рационализма и иррационализма как наличия рациональности до определённой красной черты.

6. *Информационное измерение I* (information; бинарная оппозиция «закрытость – открытость») интенционности политического текста характеризует авторский подход к желательности для субъекта принятия политического решения извещения объекта политического управления об акте своего решения, способах его принятия или путях претворения в жизнь, причём трит информационного измерения задаётся как:

– $I=-1$, *закрытость*: когда содержательная интенция политического текста направлена на обоснование возможности и желательности закрытости власти от общества;

– $I=1$, *открытость*: когда содержательная интенция политического текста направлена на обоснование неограниченной подотчетности власти обществу, необходимости поддержания обратной связи;

– $I=0$, *стратегическая публичность*: когда содержательная интенция политического текста допускает большую или меньшую степень закрытости власти от общества.

7. *Деятельностное измерение P* (participation; бинарная оппозиция «активность – пассивность») интенционности политического текста характеризует авторский подход к степени вовлеченности власти в процесс принятия решений, то есть автономии объекта управления от его субъекта, причём соответствующий трит принимает значения:

– $P=-1$, *активность*: когда интенция содержательно представлена обоснованием желательности функционирования власти на правах «ночного сторожа», пассивно реагирующего на социальные изменения, не стимулирующего их, но дающего возможность развиваться наиболее удобным для них способом;

– $P=1$, *пассивность*: когда интенция содержательно представлена желательностью перехода власти на проактивные позиции, принятия ею на себя ответственности за реализацию любых сколько-нибудь общественно-значимых проектов;

– $P=0$, *регулятивность*: когда содержательная интенция направлена на признание того, что власть и общество в равной мере разделяют ответственность за совместное развитие.

8. *Рефлексивное измерение R* (reflection; бинарная оппозиция

«единомыслие – свободомыслие») интенционности политического текста определяет авторский взгляд на допустимость для политического субъекта существования альтернативных точек зрения на предлагаемое им политическое решение, а также степень общественной саморефлексии, а соответствующий трит задаются как:

– $R=-1$, *единомыслие*: когда содержательная интенция политического текста направлена на признание того, что любая социальная проблема имеет не более одного варианта решения, и тот вариант, который принимает власть, единственно возможный и корректный;

– $R=1$, *свободомыслие*: когда содержательная интенция политического текста, ввиду стохастичности и вариативности политической действительности, направлена на признание возможности существования более чем одного ответа на политический вопрос;

– $R=0$, *публичная этичность*: когда содержательная интенция политического текста направлена на постулирование свободомыслия, за исключением отдельных концептов, признаваемых недопустимыми или аморальными.

9. *Инструментальное измерение T* (tools; бинарная оппозиция «традиционализм – инновационность») интенционности политического текста характеризует авторские предпочтения в вопросе выбора инструментов достижения политической цели. Соответствующий измерению трит принимает значения:

– $T=-1$, *традиционализм*: в случае содержательно-интенционного ориентирования на использование консервативного подхода к принятию политических решений;

– $T=1$, *инновационность*: в случае содержательно-интенционного ориентирования на поиск новых путей решения задач политического управления;

– $T=0$, *доказательный прогрессизм*: в случае содержательно-интенционного ориентирования на рациональную оценку баланса возможных выгод и потерь при использовании консервативных и инновационных практик.

10. *Эксплуатационное измерение E* (exploitation; бинарная оппозиция «интенсивность – экстенсивность») интенционности политического текста характеризует предпочтительный с позиций автора метод использования наличных ресурсов, предназначенных для конкретно-практической реализации политического решения в жизнь. Трит эксплуатационного измерения интенционности политического текста принимает значения:

– $E=-1$, *экстенсивность*: в случае содержательно-интенционного предпочтения методов экстенсивного роста, предполагающих решение политической проблемы за счёт привлечения *большого количества* ресурсов;

– $E=1$, **интенсивность**: в случае содержательно-интенционного предпочтения методов интенсивного роста, предполагающих решение политической проблемы за счёт *более эффективного* использования ограниченно-го количества ресурсов;

– $E=0$, **расширительная эффективность**: в случае достижения баланса экстенсивности и интенсивности.

На различных уровнях политического управления есть своя управленческая специфика, которая также обладает своими содержательными дихотомиями, которые могут находить отражение в различных идейных ориентациях политических акторов, а значит, и в различных содержательных интенциях политических текстов. Далее кратко представлены основные бинарные оппозиции, свойственные государственной политике в целом (а сама модель уже полагает $N=25$).

– **S. Субъектное измерение**: единоначалие – альтернативность – плюрализм.

– **Q. Профессиональное измерение**: непрофессионализм (охлократия) – полиархия – профессионализм (меритократия).

– **H. Гомеостатическое измерение**: абсолютная несменяемость – периодическая обновляемость – постоянная обновляемость.

– **O. Объектное измерение**: примат интересов власти (государства) – тождество интересов власти и общества – примат интересов общества (личности).

– **M. Мотивационное измерение**: иррациональность – прагматическая принципиальность – рациональность.

– **I. Информационное измерение**: закрытость – публичность – открытость.

– **P. Деятельностное измерение**: активность – регулятивность – пассивность.

– **R. Рефлексивное измерение**: единомыслие – публичная этичность – свободомыслие.

– **T. Инструментальное измерение**: традиционализм – доказательный прогрессизм – инновационность.

– **E. Эксплуатационное измерение**: экстенсивность – расширительная эффективность – интенсивность.

– **C. Кооперативное измерение**: директива – консенсус – убеждение.

– **Z. Пространственное измерение**: централизация (унитаризм) – региональная спецификация (федерализм) – децентрализация (конфедерация).

– **N. Количественное измерение**: однопартийность – N-партийность – многопартийность.

– **L. Измерение социальной мобильности:** наличие материальных ресурсов (плутократия) – корреляция ресурсов и заслуг – наличие индивидуальных заслуг (аристократия).

– **Y. Измерение социальной организации:** индивидуализм – гармонизм – коллективизм.

– **U. Измерение собственности:** перераспределение собственности – минимальное перераспределение – защита собственности.

– **K. Экономическое измерение:** государственная экономика – частногосударственное партнёрство – свободный рынок.

– **X. Национальное измерение:** национализм – патриотизм – интернационализм.

– **F. Международное измерение:** изоляционизм – кооперация – экспансионизм.

– **W. Военное измерение:** милитаризм – вооружённый нейтралитет – пацифизм.

– **A. Армейское измерение:** народная армия – полупрофессиональная армия – профессиональная армия.

– **D. Военно-доктринальное измерение:** теллурократия – сдерживание – телассократия.

– **V. Мировоззренческое измерение:** религиозность – светскость – атеизм.

– **G. Гендерное измерение:** патриархат – гендерное равноправие – матриархат.

– **B. Экологическое измерение:** антропоцентризм – ноосфероцентризм – биоцентризм.

Для каждой семантической законченной части политического текста возможно построение своего описательного вектора, причём присвоение значений каждому из его элементов должно носить доказательный характер. Использование количественного векторного представления содержательных концептов политических текстов (*векторный анализ*) открывает широкие возможности для решения комплекса прикладных задач политической текстологии, важнейшими из которых выступают:

– строгое сравнение политико-идеологических концептов политических текстов с использованием математического инструментария линейной алгебры, функционального анализа, теории вероятностей и математической статистики;

– решение задач классификации политических текстов;

– построение математических моделей динамики изменений политических идеологий как в отношении отдельного автора, так и средних показателей, характерных для определенных политических групп;

– хронологически значимое исследование динамики отражения концептов и изменения содержания индивидуальных сознаний участников политического процесса, повышающее прогностический потенциал политической науки;

– создание и эксплуатация (обновление, добавление и выборка) компьютерных баз данных общественно-значимой политической информации.

Литература:

1. Волошин А.И. О новых задачах изучения текстов: классический и математико-лингвистический подходы к текстологии // SCHOLA–2012. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. С. 312–322.

2. Круглый стол «Политическая текстология как наука и учебная дисциплина» // SCHOLA–2013. Материалы Международной научной конференции «Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений» / Под ред. Шутова А.Ю., Ширинянца А.А.; сост. Волошин А.И. М.: Издательство Московского университета, 2013. С. 341–356.

3. Лихачёв Д. С. Текстология: Краткий очерк. М.: Наука, 2006. 174 с.

4. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2001. 703 с.

5. Шеннон К. Математическая теория связи // Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М.: Ин. литература, 1963. С. 243–332.